

В Диссертационный совет МГУ.051.1 (МГУ.12.03)

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата юридических наук Лухманова Максима Ивановича

на тему:

**«МОДЕЛЬ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИТУАЦИЯХ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРИЧИННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»**

по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

(12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право)

Представленная на защиту работа посвящена одной из самых сложных проблем деликтного права, над решением которой уже давно бьются лучшие правоведы, судьи и законодатели. Встает эта проблема альтернативной причинности и в российском праве, появились первые публикации с обзором зарубежных дискуссий, но пока ни о каком консенсусе по данному вопросу в российской доктрине и ясности в судебной практике говорить не приходится. В этом плане выбор темы представляется абсолютно корректным.

Подход к раскрытию проблемы также представляется удачным. С учетом того, что разбор эволюции решений данной проблемы и взглядов ученых уже предпринимался на страницах российских публикаций, автор минимизирует описательную часть (исторический и сравнительно-правовой анализ) и концентрируется на разворачивании политико-правовой и догматической аргументации за и против конкурирующих решений обсуждаемой проблемы (отказ в иске из-за недоказанности причинной связи, привлечение к солидарной ответственности потенциальных альтернативных причинителей или идея пропорциональной ответственности).

Работа написана ярко, доходчиво, с привлечением большого количества источников, автор обращается к различным методам политико-правового и догматического анализа.

По ключевому вопросу автор склоняется к комбинированному решению. Автор предлагает солидаритет - в ситуации, когда однозначно установлено, что вред причинен в результате поведения одного из нескольких ответчиков, но установить кого точно оказывается невозможным, и при этом не существует иной альтернативной причины вреда, не связанной с поведением ответчиков (например, нет не связанного с поведением ответчиков и относящегося к сфере риска потерпевшего случая или тем более вины потерпевшего). Эта модель предполагает, что истец вправе требовать возмещения от всех альтернативных причинителей солидарно, а тот из них, кто осуществит выплату, будет затем в порядке «регрессной раскладки» возмещать выплаченное за счет других альтернативных причинителей, нести риск приходящейся на него доли «регрессной раскладки» (несмотря на вполне вероятное отсутствие причинности в его конкретном случае) и риск оказаться «крайним» в случае банкротства других альтернативных причинителей. Но при этом если одной из альтернативных причин оказывается вина потерпевшего или иное обстоятельство, которое относится к сфере риска потерпевшего, автор предлагает перейти к модели пропорциональной ответственности: на его взгляд, следует вычесть из объема убытков долю, соответствующую проценту вероятности того, что деликт случился в силу обстоятельств, находящихся в сфере риска или указывающих на вину потерпевшего, а оставшуюся часть вреда разложить между альтернативным причинителями также в долях, соответствующих проценту вероятности того, что поведение соответствующего ответчика и привело к ущербу.

Можно выдвинуть три соображения, которые, как представляется, могут поставить под сомнение некоторые аспекты предлагаемой концепции.

Во-первых, стоит согласиться с моделью солидаритета в ситуациях, когда альтернативные причинители определены и установлено, что их поведение, существенно повысившее риск вреда, было скоординировано, характеризовалось сговором или, хотя и было неосторожным, но носило совместный, однонаправленный характер. Даже если поведение лишь одного причинило вред, а другие вред не смогли причинить в силу «моральной удачи», но мы не можем установить, чье конкретно поведение оказалось вредоносным, а кому сопутствовала «удача», справедливо возмещение в солидарном формате. Тот из них кто реально причинил вред, выплачивает возмещение с компенсационной каузой, а остальные выступают как законные обеспечители, и неважно, что мы не знаем, какая кауза будет характеризовать платеж каждого из таких солидарных должников: даже если тот, с которого вред взыскивается, не причинил его, он платит как обеспечитель.

Такое вменение оправдано тем, что вся эта группа лиц действовала совместно, пусть поведение всех кроме одного и не находится вовсе в причинной связи с ущербом (не путать эту ситуацию с сопричинением, когда налицо кумулятивная причинность, и поведение каждого из соответчиков способствовало причинению вреда). Например, если пять человек скоординировано швыряли камни в прохожего, один попал, но кто установить невозможно, все участники этой группы лиц будут отвечать за вред здоровью солидарно, а не в долях, соответствующих вероятности попадания каждого из них. Другой подобный пример – случай с охотниками, которые участвовали в совместной охоте и синхронно выстрелили дробью в цель, думая, что стреляют в оленя, но по неосторожности попав в другого охотника. Если мы можем быть уверены в том, что дробь одного из охотников причинила вред здоровью потерпевшего, но точно установить личность того из этой группы, кто конкретно причинил данный вред невозможно, то мы можем «включать» солидаритет.

Солидаритет оправдан, видимо, и в примере с несколькими производителями дефектного лекарства, от которого пострадал потерпевший. Если мы можем быть уверены в том, что лекарство, выпущенное одним из

производителей, причинило вред здоровью потерпевшего, но невозможно точно установить того из этой группы производителей, чьи лекарства приобретал конкретный истец (ибо они выпускались под единым названием, а упаковку потерпевший не сохранял), логика солидаритета объясняется не тем, что ответчики действовали скоординировано, а тем, что возможно потерпевший, действительно, не употреблял лекарство, выпущенное одним из ответчиков, но кто-то другой употреблял и пострадал.

Но у меня нет уверенности в том, что тот же солидаритет уместен в ситуациях, когда несколько альтернативных причинителей не действовали совместно (как в случаях с хулиганами-каменетателями или охотниками) и нет уверенности в наличии перекрестной причинности со множественными потерпевшими (как в случае с дефектным лекарством), а речь идет об абсолютно разных, не связанных между собой ответчиках, друг о друге не знающих и возможно совершивших абсолютно разные деликты, и при этом точно известно, что один из них, хотя и создал некий риск ущерба, но ущерб истцу не причинял.

Каждый из нас постоянно совершает множество неосторожных действий, создавая некий риск причинения ущерба, но в подавляющем большинстве случаев никакой ущерб мы не причиняем. Достаточно ли одной лишь неосторожности поведения, а в случае, когда ответственность носит строгий характер, просто факта эксплуатации источника повышенной опасности, повывивших в конкретной ситуации риск ущерба, чтобы объявить абсолютно не причастное к конкретному ущербу лицо обеспечителем, обеспечивающим долг незнакомого ему истинного причинителя вреда? Насколько автор уверен в корректности такой позиции?

Например, приведем пример на стыке договорного и деликтного права. Представим, что в арендованном доме случился пожар, в результате которого пострадал арендатор. Установлено, что пожар могло вызвать с вероятностью в 50% короткое замыкание из-за нарушений правил безопасности при установке электропроводки привлеченным арендодателем для выполнения данных работ подрядчик (сам факт такого нарушения установлен), а на 50%

причиной случившегося является неисправный электронагреватель, купленный самим арендатором в салоне техники (установлено, что в рамках сери таких электронагревателей встречается производственный дефект, который уже ранее несколько раз вызывал подобные пожары). Определить с точки зрения применимого стандарта доказывания, какая из этих причин повлекла возгорание, ни эксперты, ни тем более суд не могут, но очевидно, что это одна из двух этих причин. Кумуляция причин здесь исключена, и налицо ситуация альтернативной причиной осложненности. Итак, иск арендатор предъявил к продавцу прибора и арендодателю. Суду очевидно, что один из них к ущербу не причастен вообще, а другой полностью ответственен за случившееся, но при всем желании установить, кто их ответчиков причинил ущерб, суд не может. Справедливо ли в такой ситуации неизбежное водружение на одного из ответчиков ответственности за ущерб, который он не причинял, в размере падающей на него доли, соответствующей условной вероятности того, что именно его «вина» причинила ущерб? Видимо, да, это меньшее зло, чем оставить потерпевшего вовсе без возмещения. Но справедливо ли возлагать на того ответчика, который на самом деле не причинял вред, роль обеспечителя и риск банкротства другого ответчика?

Реальная разница между долевой (пропорциональной) и солидарной ответственности проявится прежде всего в сценарии неплатежеспособности одного из них. Если все платежеспособны, солидаритет за два шага (то есть с учетом последующей «регрессной раскладки») приведет к разложению бремени ответственности между альтернативными причинителями в пропорции, определяемой условной вероятностью того, что ущерб есть следствие «вины» соответствующего ответчика, воспроизведя тем самым результат, который будет достигнут в рамках пропорциональной ответственности за один шаг. Эти модели разойдутся в своих результатах прежде всего в сценарии банкротства одного из альтернативных причинителей. На какого данный риск логичнее водрузить? На потерпевшего или на того из альтернативных причинителей, который, хотя и повысил своим поведением риск причинения ущерба, но в реальности ущерб не причинял?

Когда альтернативные потенциальные причинители никак не взаимосвязаны, не действовали синхронно или совместно, и очевидно при этом, что один из них (правда неизвестно точно кто) данным своим поведением ущерба не причинил ни истцу, ни кому-либо другому, справедливо ли переносить на него риск банкротства истинного причинителя? При первом приближении может показаться, что в такой ситуации все-таки долевая (пропорциональная) ответственность порождает более справедливый результат. Впрочем, очевидно, что это вопрос дискуссионный, и я не могу сказать, что сам убежден в корректности пропорциональной ответственности в подобной ситуации.

Во-вторых, не вполне ясно, как автор предлагает решать спор, в котором группа альтернативных причинителей состоит из более двух-трех лиц, и вероятность причинения вреда каждым из участников группы находится в диапазоне 5-20%. Например, представим, что группа подростков кидала камни с крыши, и один из них попал в прохожего, а все остальные его на задели и ущерб не причиняли; установить, чей камень попал в цель, невозможно. Налицо альтернативная причинность, но по каждому из альтернативных ответчиков, вероятность причинности меньше релевантного стандарта доказывания. Верно ли я понимаю, что автор предлагает отказать в иске ко всем? Если нет, и автор готов и в такой ситуации использовать солидаритет, то готов ли он тот же результат воспроизвести в ситуации когда в поведении ответчиков не было сговора и умысла?

Вернемся к нашему примеру с пожаром. Представим, что экспертиза установила 5 возможных и равновероятных причин пожара, и все они связаны с возможным деликтом или нарушением договора, совершенным одним из пяти ответчиков. Вероятность причинности по каждому из них 20%, а вероятность того, что каждый из них не причастен к ущербу составляет 80%(!). Неужели мы всех этих не связанных между собой ответчиков, каждый из которых вероятнее всего не причинял ущерб (хотя и создал риск ущерба),

объявим законными «сопоручителями» по долгу того из соответчиков, кто реально причинил ущерб?

Если я правильно понял мысль автора, он здесь откажется от солидаритета, но выберет вариант полного отказа в иске, так как причинность по каждому из соответчиков ниже стандарта доказывания. Но если двигаться по этому пути, то практически в любой ситуации с тремя и более альтернативными причинителями, стандарт доказывания будет не соблюден, особенно в случае применения симметричного стандарта «баланс вероятностей» или близкого к нему.

Не кажется ли автору, что это несправедливо? Не логичнее ли вместо выбора между крайностями (тотальный солидаритет и тотальный отказ в иске) в подобной ситуации - при отсутствии сговора, координации или совместного характера ошибки со стороны соответчиков – использовать вариант с пропорциональной ответственностью? В рамках этой модели в ситуации неспособности истца доказать причинность в отношении каждого из не связанных между собой ответчиков каждый из них отвечает не за вред как таковой (ибо не доказано, что он его причинил), а за создание риска возникновения вреда в размере ущерба с поправкой на условную вероятность его причинения именно данным ответчиком. Эта модель позволяет учесть и вероятность в 30, 20 и даже 10% (ничтожные значения можно, конечно, игнорировать по правилу *de minimis*) и легко решает ситуацию с группой альтернативных причинителей в составе 3, 4, 5 и более лиц.

В-третьих, не очень очевидна убедительность аргументов автора, в силу которых мы должны переходить от солидаритета к доленой ответственности, как только появляется хотя бы одна альтернативная причина, риск которой лежит на потерпевшем.

Казалось бы, авторская логика могла бы быть такой: если автор так принципиально стоит за солидаритет, то следовало бы просто вычитать из суммы ущерба долю, соответствующую совокупности вероятностей того, что ущерб возник в силу любых иных причин, не связанных с «виной» ответчиков

и в целом находящихся в зоне риска потерпевшего, а в оставшейся части привлекать соответчиков к солидарной ответственности. Но вместо этого автор почему-то здесь идет другим путем и готов при наличии хотя бы одной альтернативной причины, видимо, с условной вероятностью в 1 или 10% «переключить» и ответственность соответчиков, совокупно отвечающих за создание риска в 99 или 90%, в режим долевой с разбивкой их долей сообразно риску, который создал каждый? Логично ли столь последовательно отстаивать солидаритет, чтобы при изменении одной данной переменной и появлении вероятности еще одной «неделиктной» причины переключаться на пропорциональность в отношении первичной раскладки бремени ответственности между создателями альтернативных «деликтных причин»?

В этом есть сомнения. Эти сомнения особенно усиливаются в сценарии, когда соответчики действовали совместно, по сговору.

Но важнее другое. На практике слишком часто у нас не будет рафинированной ситуации, когда совокупность вероятностей каждой из деликтных причин будет равна «полной вероятности» (говоря языком теории вероятностей). На практике почти всегда будет иметься вероятность того, что случившееся есть результат иных, неизвестных пока причин. Это может и деликт некоего неизвестного лица (тайного причинителя), но важнее, что это может быть одна или даже несколько альтернативных причин, находящихся в сфере риска потерпевшего. Поэтому слишком часто, чтобы это можно было игнорировать, альтернативные сценарии причинения, выстраиваемые в отношении каждого из соответчиков, не сформируют полную группу возможных причин. А если это так, то система, выстраиваемая автором, ломается и отвергаемая им пропорциональность оказывается доминирующей моделью в рамках его же концепции. И это кажется еще одним аргументом в пользу того, что пропорциональная ответственность в принципе должна быть общим правилом, применимым в сценариях альтернативного причинения всегда за исключением случаев сговора, скоординированности или иной совместности (пример с охотниками) или перекрестного причинения (пример с дефектным лекарством), когда появляются особые резоны объявить всех

альтернативных причинителей законным обеспечителями компенсационного долга одного из них, реально ответственного за ущерб.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Это исследование, без каких-либо сомнений, обладает высокой ценностью и заслуживает самых положительных оценок. Так что отмеченные выше замечания – это скорее вопросы для обсуждения на защите.

Диссертация отвечает всем требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №№ 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель М.И. Лухманов, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,

директор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос»

 Каранетов Артем Георгиевич

_____ 5 октября 2022 года

Подпись Карапетова А.Г. удостоверяю

Е.А. Кудактина, заместитель директора АНО «Юридический институт «М-Логос»

5 октября 2022 года

Контактные данные:

Тел.: +79859206842, e-mail: postmaster@m-logos.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Адрес места работы:

119049, Москва, Ленинский проспект, 2А

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос»

Тел.: +74957715927; e-mail: info@m-logos.ru